

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Руеангдам Ангсаны
на тему: «Устойчивые атрибутивные словосочетания
с семантическим компонентом «время»
в современном русском языке»
по специальности 10.02.01 – «русский язык»

Диссертация Руюангдам Ангсаны посвящена одной из самых проблемных областей в области лексикологии и фразеологии, Устойчивые словосочетания – это сложное переходное явление между словом и фразеологизмом. В диссертации исследованы устойчивые атрибутивные словосочетания с семантическим компонентом «время» в современном русском языке. В работе решена проблема описания семантических форм и функционального своеобразия группы лексико-фразеологических единиц, которая формировалась в течение многих веков и где «отразилось религиозное, мифологическое и быденное мировоззрение русских людей» (с.5).

Актуальность рецензируемой работы определяется, во-первых, необходимостью лексикографической разработки устойчивых атрибутивных словосочетаний с семантическим компонентом «время»; во-вторых, современным развитием методологии изучения семантических систем; в-третьих, развитием самой системы аналитических номинативных и эксперессивных единиц.

Работа отличается высокой теоретической и практической значимостью. Широта охвата анализируемых единиц позволяет использовать материал диссертации как готовое энциклопедическое справочное пособие для изучения и преподавания русского языка иностранным учащимся. Сделанные

на основании исследования выводы о закономерностях сочетаемости лексических единиц способствуют развитию современной фразеологии.

Предметом исследования избраны различные свойства и функции атрибутивных словосочетаний, названных особыми единицами лексической и фразеологической систем. Автором доказано, что они выполняют номинативную и когнитивную функцию языка, обладают сущностными признаками, главным из которых является устойчивость, и особыми парадигматическими и синтагматическими свойствами. Собственно **объектом** исследования являются соответствующие модели «прилагательное + существительное», – общим количеством 1673 единицы.

Цель исследования в рецензируемой работе полностью достигнута. Описан весь корпус устойчивых темпоральных словосочетаний в современном русском языке; определена функциональная специфика этих словосочетаний на примере текстов разной стилевой принадлежности. Все указанные на стр. 5-6 частные задачи работы решены, в том числе: 1) проведен анализ научных источников в необходимом диссертанту объеме; 2) определен состав групп устойчивых темпоральных словосочетаний по тематическому принципу; 3) проанализированы формальные и смысловые отношения между компонентами исследуемых словосочетаний; выявлена степень устойчивости каждой фразеологической группы.

Поражает охват **материала** для исследования: несколько десятков словарей, энциклопедических справочников; современные художественные и публицистические тексты, данные Национального корпуса русского языка.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений. Впервые так подробно исследован феномен устойчивости атрибутивных словосочетаний с семантическим компонентом «время», всесторонне рассмотрены аспекты системности в этой семантической области, показан процесс её формирования и изменения в связи с экстралингвистическими факторами. Выявлены лингвистические показатели устойчивости атрибутивных словосочетаний

(процессы терминологизации, метафоризации, расширения семантической структуры и др.).

Каждое выносимое на защиту положение нашло отражение в соответствующих главах и параграфах текста диссертации.

Руеангдам Ангсана действительно показала национальную и культурную значимость языковых единиц, отражение в них особенности русской языковой картины мира, так как провела сопоставительный анализ с соответствующим фрагментом языковой картины мира в родном языке. Ей удалось показать подвижность главного семантического компонента «время» и его функционирование в каждой части словосочетания.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

В первой главе (**«Понятие «время» в естественнонаучных и гуманитарных исследованиях»**), которая носит методологический характер, Ругеангдам А. выходит за традиционные пределы лексики и грамматики. На первый план здесь выходят работы по философии, когнитологии, лингвокультурологии, фольклористике, психолингвистике, этнолингвистике. Особенно подробно рассматривается философский контекст понятия.

Эта часть работы необходима диссертанту для выявления тех базовых семантических оппозиций, из которых складывается любая система: Длительность - дискретность, последовательность – одновременность, содержимое - вместилище, всегда-временно, число – мера, статика – динамика (движение), Вселенная – Бог, память – воображение – то, что дает античная культура; человек – природа (тьма – свет, деятельность – праздность, жизнь - смерть), сельскохозяйственное – религиозное (шесть дней сотворения мира, седмица), начало и конец, ночь - день (в средневековой и религиозных культурах), делимое – неделимое, абсолютное - относительное (в новой естественно-математической культуре). За каждой концепцией (Ньютон, Лейбниц, Аристотель, Плотин, Вернадский, Декарт, Лосев и др.) для лингвиста открывается мир абстрактных сущностей, многомерное

семантическое поле. С точки зрения естественности современного мышления вводится понятие «презентизма» (анемического и гедонистического). Это тема психолингвистики, которая может оказаться полезной для изучения темпоральной фразеологии.

В этой главе показаны различные аспекты наивно-языковой концептуализации времени, его важнейшие свойства восприятия (целостность и индивидуальность) в употреблении темпоральных выражений, процессы метафоризации. Тщательно проработаны лингвистические источники: это работы Е.С. Яковлевой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелевой, О.Н. Григорьевой, Е.А. Блиновой. Хотелось бы отметить высокую культуру цитирования, тщательный отбор и осмысление источников, своего рода афористичность, которая поднимает эту часть работы на высоту, создает настрой, тон личности самого диссертанта-исследователя. Приведем пример из той части, которая посвящена хронотопу художественных текстов: «По мнению Д.С. Лихачева, время в художественном тексте имеет два вида: время произведения и время изображения. Как замечает П.А. Флоренский: «Произведение эстетически принудительно разворачивается перед зрителем в определенной последовательности, т.е. по определенным линиям, образующим некоторую схему произведения и, при созерцании, дающим некоторый определенный ритм» (п. 1.3.6).

Привлечение смежных дисциплин, в частности этнолингвистики, фольклористики, психолингвистики, позволяет задать целую парадигму времен: аграрное (сезонное), циклическое, линейное, лунное, суточное, положительное и отрицательное, их оппозиций, как например в сказке (п. 1.3.2.2), формируемую лексико-фразеологическими средствами.

Ценность этой главы не только в том, что она представляет собой полный, по сути энциклопедический, обзор, но и выстраивает доминанты исследования для второй и третьей глав: она скомпонована таким способом, чтобы от устойчивых представлений о времени постепенно приближаться к устойчивым словесным формам выражения времени. Первая глава постепенно

ощупывает узлы так называемой ассоциативно-вербальной сети, в которой каждый человек может связать свое время с другими факторами действительности, построить картину мира своего времени, осмыслить чувственные впечатления и воспоминания, полученные в результате жизненного опыта, познать себя и узнать свои внутренние чувства (с. 49). В основу тематической классификации положено разделение всего отобранного материала (1673 устойчивых атрибутивных словосочетания) на 8 основных групп, которые подразделяются на подгруппы (всего 48 подгрупп). Обосновано, почему самая многочисленная группа слов – «Человек и его деятельность» (475 номинаций, то есть 28,4% от общего числа), а самая малочисленная группа – «Последовательная смена состояний в развитии чего-либо; ход, развитие какого-либо явления» (28 номинаций – 1,7%).

Еще отметим ясность принимаемых диссертантом существующих определений, без стремления «исправить», изменить существующий в терминосистеме порядок. Например, базовый термин *время* (в языке), или *темпоральность*, – это «семантическая категория, которая включает в себя различные типы отношения обозначаемых ситуаций к моменту речи говорящего или исходной точке отсчета на основе признаков одновременности (настоящее), предшествования (прошлое) и следования (будущее)» (А.В. Бондарко). В целом первая глава является образцом такого рода жанра научного обзора. Отметим замечательный отбор идей из лингвистической литературы. В маленьком параграфе всегда представлены несколько самых ярких идей истории и современности из всего, что написано о категории времени.

Та часть первой главы, которая рассматривает темпоральность непосредственно в лексикологии и семасиологии, не содержит ничего лишнего, случайного и готовит читателя к тематической классификации устойчивых атрибутивных словосочетаний по общепринятым шкалам, осям, характеристикам, уже разработанным на протяжении последних лет (см., например шкалу шести временных моделей по Н.А. Потаенко (с. 61) и др).

Глава 2. **(Классификация устойчивых атрибутивных словосочетаний с семантическим компонентом «время»)** имеет свой центр. Это п. 2.1.2. «Теория атрибутивных сочетаний» (с. 76), где, собственно, и ставится уже вопрос о влиянии семантики компонента (прилагательного, существительного) на устойчивость, воспроизводимость, целостность единицы. Вслед за О.С. Ахмановой диссертант выделяет две группы словосочетания 1) «ограничивающие», где определение ограничивает значение определяемого (сюда относится большинство составных терминов; под «термином» здесь понимаем не только специальное словосочетание, но и вообще всякое составное название) и 2) «описательные», в которых определение не ограничивает определяемое, а сообщает о нем нечто дополнительное. Вслед за Н.В. Юдиной атрибутивно-субстантивные комплексы (АСК) определяются как «промежуточные на лингвистическом уровне единицы, находящиеся между полностью свободными и устойчивыми сочетаниями» (с.78). Интересным в контексте работы становится рассмотренное М.Ю. Сидоровой свойство обратимости, основанное на эквивалентном семантическом отношении между членами, напр., *среди шумного бала – среди бального шума* (с.80).

В этой главе подробно анализируется синонимия терминов *устойчивое сочетание, метафорическое словосочетание, фразеологический оборот, фразеологическая единица, фразеологизм*, что само по себе является предметом анализа отдельной научной работы. В результате принимается следующее определение: «<...> устойчивое словосочетание понимается как готовая единица языка, которая является промежуточным звеном между свободными словосочетаниями и фразеологическими единицами. Данное понятие применимо к большому количеству словосочетаний, которые являются терминами, фиксированными наименованиями, перифразами, сложными номинациями с метафорическим значением». Диссертант обращает особое внимание на взаимную зависимость между устойчивостью и вариативностью (с. 89).

Все вышесказанное позволило диссертанту провести тематическую классификацию всего отобранного материала (1673 устойчивых атрибутивных словосочетания) на 8 основных групп, которые подразделяются на подгруппы (всего 48 подгрупп) (с. 91). Положительной оценки заслуживает описание четких критериев (показателей) устойчивости в этой главе (91-92)

Третью главу (**«Устойчивые атрибутивные словосочетания с темпоральным компонентом в аспекте синтагматики и парадигматики»**) назовём собственно рабочей частью текста, где А. Руеангдам на основании полученных данных и материалов исследования классифицирует прецедентные (*вешние воды, окаянные дни*), стереотипные (*немецкая точность*), аналитические (*вчерашний день (вчера)*) и другие типы словосочетаний по их фразеологической, номинативной, экспрессивной активности слов-компонентов (с. 288). Диссертантом приведены статистические данные о том, что «в составе атрибутивных словосочетаний зафиксировано 70 существительных и 68 прилагательных с темпоральным значением. При этом темпоральная лексика различается по фразеологической активности. Наибольшее количество словосочетаний образуется с существительными *время* – 95 (в том числе *времена* – 21), *день* – 72, *год* – 31, *час* – 26, *часы (прибор)* – 23, *ночь* – 21, *возраст* – 21, *век* – 19, *срок* – 17, *сезон* – 16, *период* – 15, *момент* – 14, *жизнь* – 14, *пора* – 13, *вечер* – 12, *зима* – 11, *эпоха* – 11. Фразеологическая активность прилагательных выглядит следующим образом: *старый* – 33, *вечный* – 33, *летний* – 32, *ночной* – 32, *зимний* – 31, *поздний* – 25, *запоздалый* 30, *вечерний* – 25, *ранний* – 21, *осенний* – 21, *утренний* – 20, *весенний* – 17, *временный* – 13, *дневной* – 13, *детские* – 12, *исторический* – 11, *памятный* – 11, *минутый* – 10, *молодой* – 10» (с. 287).

В заключении приведены четкие, убедительные итоги по каждому из положений, выносимых на защиту. Считаю, что диссертанту удалось как обобщить уже имеющиеся современные научные подходы к пониманию природы атрибутивных словосочетаний, так и самостоятельно на высоком

научном уровне определить и описать корпус устойчивых атрибутивных словосочетаний с семантическим компонентом «время».

Диссертант убедительно показал, что устойчивые атрибутивные словосочетания с семантическим компонентом «время» представляют значительную часть фразеологического фонда русского языка и его переходной зоны.

На протяжении всей работы ведется статистический анализ рассматриваемых явлений. Работа выполнена на высоком научном уровне, в едином стилистическом ключе, обладает признаками большой информационной культуры текста. Рекомендуем материалы этой диссертации для практики лексикографирования и преподавания русского языка.

У нас осталось всего лишь несколько частных замечаний и вопросов.

На протяжении всего текста диссертации то в первой, то во второй главе возникает вопрос о метафорических значениях субстантивных и атрибутивных компонентов. Лексемы *время* и *времена* – представлены в работе несколько раз. (с. 65-67). В связи с этим вопрос: метафорический компонент устойчивого словосочетания (*темное прошлое*) или метафорическое словосочетание и фразеологизм (*черные дни, дело прошлое*) по каким критериям различаются и насколько нужно их отличать? Быть может, определять их сразу как фразеологические единицы языка именно по признаку метафоричности? Что в работе является классификационным семантическим ядром и что уходит на периферию: фразеологизм как единица номинации с несвободными компонентами или словосочетание как единица номинации со ограниченной сочетаемостью слов? На наш взгляд при равноправии терминов возникает путаница в тексте: метафорические словосочетания то признаются как сочетаемостные модели, то как компонентная фразеологическая структура.

По числу входящих компонентов среди устойчивых атрибутивных словосочетаний автором (на стр. 91) выделяются двухсловные (например, *золотая осень, медовый месяц, звездный час*) и трехсловные словосочетания.

Вот примеры единиц, где оба компонента содержат временную семантику, например: *будущее время, рождественская ночь, декабрьские вечера*, и в которых только один компонент имеет темпоральное значение, (*вчерашние щи, майский мёд, дневной сон, русская зима, черный день*). Трехсловные словосочетания называются семантически неделимыми (самый последний момент, доброе старое время) (с.91). Не совсем ясно, почему в будущем времени (= впоследствии), черный день (=неприятности), русская зима (суровый период), декабрьские вечера (*концерты*) не обладают семантической неделимостью, а трехкомпонентные – обязательно.

Что понимается под «особой экспрессивностью» словосочетаний *адамовы веки, незапамятные времена, лохматый год, доисторические времена* (102)?

При анализе единиц-полисемантов вызвали вопрос *столетний старик / старуха* ('слабый, лишенный бодрости человек') и *пятилетний ребёнок* ('слабый, наивный, несамостоятельный человек'). С.116. Великовозрастное дитя – неодобр., человек, вышедший из детского или юношеского возраста, взрослый по виду, но несерьёзный, наивный, как ребёнок (БТСРЯ, с. 116). В какой степени устойчиво? В качестве фразеологического устойчивого сравнения: *как пятилетнее дитя*? Или это вариант словосочетания: трех-семи-шести-четырёхлетний в значении как любой маленький ребенок (до 10 лет)?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «русский язык» (по гуманитарным наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5,6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Руеангдам Ангсана заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «русский язык».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры современного русского языка
факультета русской филологии
Историко-филологического института
ГОУ высшего образования Московской области
«Московский государственный областной университет (МГОУ)»
ХАЛИКОВА Наталья Владимировна

28 марта 2018 года

Контактные данные:

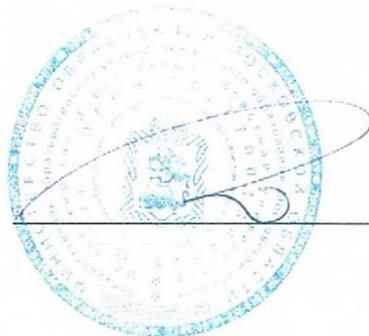
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 – «русский язык»

Адрес места работы:

105005, Россия, г.Москва, ул.Радио, д.10А,
структурное подразделение: факультет русской филологии,
кафедра современного русского языка
Тел 8 (495) 780-09-56 (доб. 3017); kaf-sovrusl@mgou.ru: адрес официальной
почты 105005 г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 21а.

Подпись сотрудника
Халиковой Н.В. удостоверяю:

Начальник Управления кадров
28 марта 2018

/А.Г. Крохин/